

**Обращаясь к истокам английских колоний: сражение Томаса Мортон с
пуританской Новой Англией**

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Солодов Евгений Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: Evgenii_solodov@mail.ru

На протяжении долгого времени в исторической науке существовала конвенция относительно взаимоотношений английских поселенцев с американскими индейцами в первые годы колонизации, которая заключалась в поддержании добрососедских отношений. Этот односторонний взгляд объяснялся ориентацией исследователей главным образом на письменные памятники отцов-пилигримов (Уильям Брэдфорд, Эдвард Уинслоу) [1, 7]. На основании данных источников, например, Дж. Демос писал о результатах сорока лет «мира и даже дружбы» между пилигримами и индейцами [2, Р. 14-15]. Г.Г. Пекхэм изображал пилигримов «добрыми соседями», которые «ничего так сильно не желали, как того, чтобы их оставили в покое» [5, Р. 12].

Тем не менее, со временем в этой счастливой картине появились трещины. Так, в середине 1940-х гг. особый интерес американского академического сообщества вызвало произведение Дж. Уиллисона «Святые и Чужие» [6], в рамках которого автор попытался пересмотреть традиционные взгляды на взаимоотношения английских колонистов и американских индейцев. В частности, писатель отметил, что большинство американских историков совершенно некритично воспринимало колониальные проспекты и исторические сочинения отцов-пилигримов. Он обратил внимание, что его предшественники игнорировали попытки реконструкции событий первых лет существования английских поселений. Одним из таких событий, которое привлекло внимание Дж. Уиллисона, оказался так называемый инцидент в Уэсsegассете.

Поселение Уэсsegассет было основано в 1622 г. торговцем скобяными изделиями Томасом Уэстоном, который ранее поддерживал колониальное предприятие отцов-пилигримов. Несмотря на то, что новые колонисты не были религиозными диссидентами, пилигримы оказывали им помощь в сборе маиса и организации торговли. Однако со временем отношения между колонистами расстроились: пилигримы обвинили поселенцев Уэсsegассета в том, что они «нерасчетливо тратили свои припасы» и так скоро «дошли до крайней нужды» [1, с. 114-115]. С другой стороны, нельзя не обратить внимание, что развитие соседнего поселения предвещало неприятности в прибыльной торговле мехами. В конечном счете, пилигримы, заявив, что они обладают информацией о заговоре нескольких индейских племен против английских колоний, направили вооруженный отряд в Уэсsegассет, в котором они обманом жестоко умертвили нескольких индейских сахемов (вождей). С тех пор историки принимают подобное объяснение и оправдывают коварство пилигримов превентивным нападением.

Иное мнение относительно произошедших событий было высказано соперником пилигримов Томасом Мортонем. Он утверждает, что колонисты Уэсsegассета с самого начала не были желанными гостями в Новом Плимуте (поселение пилигримов), поскольку те не были «избранными сепаратистами» и могли «помешать нынешней практике и будущей прибыли» в торговле мехами [4, Р. 246]. Мортон открыто обвиняет пилигримов в том, что

нападение на ничего не подозревавших индейцев было задумано как удар по интересам покровителя поселения торговца Уэстона: «В результате этого злонамеренного предприятия [колонисты Уэсsegассета] потеряли свои жизни, а все поселение было ликвидировано, что, вероятно, было вызвано опасением последующей мести индейцев» [4, Р. 254]. Ко времени прибытия Уэстона в Новый Свет его поселение было разорено и пилигримы попытались объяснить произошедшее тем, что «дикари опасный народ, коварный, скрытный и вредный, и что опасно жить порознь» [4, Р. 256].

Очевидно, Мортон был заинтересован в публичном осуждении «преступлений» пилигримов, поскольку, как и колонисты Уэсsegассета, предпочел жить с ними порознь и самостоятельно торговать с туземным населением. По этой причине Мортон вызывал ненависть пилигримов, которые, в конце концов, обвинили его в продаже огнестрельного оружия индейским племенам и изгнали из Новой Англии. Со временем это презрение пилигримов прижилось в исторической науке и Мортон превратился в классического антагониста, которого изображают как бесчестного и безбожного человека [1, 7]. Под влиянием пилигримов поселение Мортонa практически никогда не упоминается под наименованием, которое сочинил колонист, – Ма-ре Маунт, что в переводе с одного из индейских языков означает «гора у моря». Пилигримы же нарекли поселение Мерриммаунтом («веселая гора»), и с иронией добавили – «словно веселье их будет длиться вечно» [1, с. 190].

По мнению К.О. Купперман, подобные лексические приемы направлены на обезличивание Мортонa как исторического источника [3]. Она полагает, что если Мортон был точен в своем анализе причинно-следственных связей и намерений пилигримов, которые привели к гибели индейских сахемов в Уэсsegассете, то его прочие отчеты также заслуживают внимания в рамках реконструкции первых лет освоения Новой Англии. В частности, К.О. Купперман предполагает, что в основе разногласий пилигримов с прочими колонистами лежала борьба за контроль над торговлей мехом. Таким образом, передача отдельными колонистами огнестрельного оружия индейским охотникам вызывала раздражение пилигримов не из опасений нападений со стороны туземного населения, а по причине повышения эффективности промысловой деятельности и увеличения доли отдельных колониальных хозяйств в торговле с метрополией. Помимо прочего, обвинение Мортонa в распространении в колониях огнестрельного оружия построено на большом допущении, что индейцы, вооруженные мушкетами и ружьями, гораздо более опасны, чем индейцы с луками и стрелами.

Таким образом, письменные источники отцов-пилигримов должны подвергаться критическому осмыслению со стороны исследователей. Нападения на ничего не подозревавших индейских сахемов, как кажется, должны привести к нападениям индейских воинов на английские поселения. Поведение пилигримов проблематично объяснить с опорой исключительно на отчеты и сочинения Брэдфорда и Уинслоу. По этой причине введение в научный оборот альтернативных источников, в частности произведений Мортонa, позволит посмотреть на политические отношения в колониальном сообществе под иным углом.

Источники и литература

- 1) Брэдфорд У. История поселения в Плимуте // Брэдфорд У. История поселения в Плимуте; Франклин Б. Автобиография. Памфлеты; Креве-кер Сент Джон де. Письма американского фермера; пер. с англ. Вступ. статья А. Старцева; Коммент. Л. Слезкина, А. Старцева, А. Долиеднина. М.: Худож. лит., 1987. 751 с.
- 2) Demos J. A Little Commonwealth: Family Life in Plymouth Colony. Oxford, 1999. 240 p.
- 3) Kupperman K.O. Thomas Morton, Historian // The New England Quarterly. Vol. 50. 1977. №4. Pp. 660–664.

- 4) Morton T. The New English Canaan of Thomas Morton / Ed. by Ch. F. Adams, Jr. Boston: The Prince Society, 1883. 416 p.
- 5) Peckham H.H. The Colonial Wars, 1687–1762. Chicago, 1964. 266 p.
- 6) Willison G.F. Saints and Strangers: The Story of the Mayflower and the Plymouth Colony, London, 1966. 307 p.
- 7) Winslow E. Good Newes from New England. / Ed. by A. Young. 1841. 92 p.